

Кисть в руке Сюй Цицинь была быстрой и ловкой. Как будто все ответы уже были у нее в голове, она писала с постоянной скоростью. Хотя на нее продолжали нападать всевозможные мелочи, Сю Цицинь оставалась спокойной и дальновидной, на ее лице всегда было спокойное и сосредоточенное выражение. Казалось, что в этом мире нет ничего, что могло бы встревожить ее.

«Ах, интересно, как он?»

Через некоторое время Сюй Цицинь внезапно глубоко вздохнула. Легким движением руки она опустила кисть.

В их противостоянии в Усадьбе Отклоняющих Клинков она еще раз проиграла Ван Чуну, еще раз была унижена. Надменная Сюй Цицинь была вынуждена склонить голову и согласиться на просьбу Ван Чуна. По логике вещей, ей следовало ненавидеть Ван Чуна до мозга костей, но по какой-то причине, когда она думала о ситуации на юго-западе и о том, как Ван Чуну придется столкнуться с армиями Мэнше Чжао и У-Цана, Сюй Цицинь чувствовала себя глубоко противоречиво.

Необъяснимо, Сюй Цицинь вспомнила четыре слова, которые Ван Чун прошептал ей перед отъездом.

'Я верю в тебя!'

Ван Чун произнес эти слова с абсолютной торжественностью.

В последний момент Сюй Цицинь увидела решительную фигуру Ван Чуна, ведущую бесчисленных экспертов кланов вниз по горе, исчезая к юго-западу. В то время он что-то ясно понимал, но все же решил уйти без колебаний. Он был как мотылек, летящий к искрам костра.

Сюй Цицинь наблюдала с широко открытыми глазами, беспрецедентная волна эмоций пронзила ее разум.

Сюй Цицинь всегда верила, что Ван Чун - эгоистичный, самодовольный и крайне безответственный человек, который не знал, что хорошо для него, и никогда не отказывался от своего преимущества, как только его получал. В то же время он был единственным, кто мог постоянно сражаться с ней. Но теперь Сюй Цицинь видела другую сторону Ван Чуна, истинную сущность, которую он прятал глубоко под костями.

Эта сторона была такой привлекательной...

«Ах, просто не умирай! Неважно, что случится, просто не умирай!»

Сюй Цицинь повернула голову, ее взгляд мелькнул за окном и остановился на карте на стене. Несколько игл и красные нити выделяли места на карте. Ван Чун оставил эту карту до того, как ушел, и никто, кроме него и Сюй Цицинь, не понимал, что означают символы на ней.

Все караваны, как лошади, так и верблюды, уже были отправлены. Ей даже удалось мобилизовать караваны великих кланов столицы, так что ей было даже легче мобилизовать благородные кланы и богатые семьи других областей. Только Сюй Цицинь могла позаботиться

обо всем с такой аккуратностью и порядочностью. Вооружение, провизия и все остальное было отправлено тоже.

Сотни караванов, как муравьи, устремились к этому месту, путешествуя днем и ночью. Исходя из того, сколько времени прошло, первая партия ресурсов должна была прибыть к месту, указанному Ван Чуном.

«Вы будете полагаться на себя в том, что будет дальше!»

Сюй Цицинь глубоко вздохнула, повернула голову и продолжила заниматься бумагами на своем столе.

.....

На юго-западе империи небеса были темными и мрачными.

Над главной дорогой раздался стук копыт, сопровождаемый летящей травой и грязью.

«Предупреждение! Осталось полдня! Если пользователь не достигнет назначенного места вовремя, он будет уничтожен, а миссия провалена!»

«Предупреждение! Армия Протектората Аннана понесла большие потери. У пользователя вычитается 20 очков энергии Судьбы!»

«Предупреждение! Пользователь должен действовать как можно быстрее. Если пользователь не будет преодолевать двадцать километров в час, каждые два часа будут вычитаться 15 очков энергии Судьбы!»

«Предупреждение!...»

Сообщение за сообщением пролетело в голове Ван Чуна. Хотя все казалось спокойным, когда армия шла на юг, Ван Чун знал, что это не что иное, как видимость. Всего за несколько коротких дней, у Ван Чуна уже вычли 80 очков Энергии Судьбы. Он победил Бутунлу и Бачичэна и открыл перевалы на юг, но Ван Чун чувствовал, что подводное течение становится сильнее.

Ван Чун не понимал, что произошло в городе Льва. Его стены были крепкими, так почему он потерял так много энергии Судьбы всего за несколько коротких дней? Ситуация на юго-западе продолжала ухудшаться, и постоянные предупреждения о вычетах Энергии Судьбы в его сознании говорили ему, что это еще далеко до завершения.

Камень Судьбы продолжал усиливать давление на него.

Но в этот момент Ван Чун меньше беспокоился о себе и больше об армии протектората Аннана в Города Льва.

Отец уже там. Я могу только надеяться, что еще не слишком поздно! Ван Чун тихо сказал себе.

Эта кампания была призвана не для того, чтобы защитить себя, а спасти армию протектората Аннана. Если армия протектората Аннана будет уничтожена, все остальное потеряет смысл.

«Все войска, прислушайтесь к моим приказам! Продвигайтесь на полной скорости!»

Ван Чун поднял меч и поднял скорость.

300 000 солдат Мэнше Чжао и 200 000 солдат У-Цана походили на гору, которая давила на плечи Ван Чуна. Чем дальше он шел на юг, тем ближе он подходил к Эрхаю, тем ближе он подвергался опасности и смерти. Предыдущие победы не означали, что его положение улучшилось. Наоборот, они только усилили давление.

Быстрое продвижение за тысячи ли никогда не было простым. Момент небрежности может привести к тому, что Мэнше Чжао обнаружит десять тысяч солдат Ван Чуна и сокрушит их, как яйцо.

Свист!

Темные тучи покрывали небо. В какой-то момент с юга начал дуть сильный ветер, принеся с собой густой запах крови, зловоние юго-западного поля битвы.

Казалось, что они были не очень далеко от Эрхая.

Ван Чун остановился и посмотрел на небо. Облака висели низко и казались мрачными волнами, готовыми пролететь над миром.

Это был запах приближающегося шторма.

«Это будет дождь!» - пробормотал про себя Ван Чун, глядя на небо.

Он был не чужд этому запаху. Если бы все было как обычно, южные равнины, вероятно, уже столкнулись бы с ливнем, который быстро продвигался на север.

«Милорд, наши братья не могут больше идти. Почему бы нам не отдохнуть некоторое время?»

В то время как Ван Чун глубоко задумался, кто-то вдруг заговорил. Это были коменданты Сюй Шипин и Сюй Андун.

«Милорд, наши братья идут без остановок уже несколько дней», - с уважением сказал Сюй Андун, кланяясь. «Я знаю, что Милорд беспокоится, но без достаточного отдыха я переживаю, что даже если наши братья дойдут до равнин Эрхай, они не смогут сделать много».

«Я согласен с братом Сюй. Наши братья действительно нуждаются в отдыхе».

Сюй Шипин посмотрел на армию и выразил согласие.

Все солдаты армии были типичными воинами, несомненно, более сильными, чем обычный человек, но даже в этом случае они не были отлиты из стали. Эти много дней вынужденного марша утомили их. Достаточно было одного взгляда, чтобы заметить, что вся армия истощена. Это было очень опасно.

Оба коменданта четко согласились с этим.

Ван Чун повернул голову и сказал с абсолютной решимостью: «Нет! Сейчас не время отдыхать!»

Армия действительно устала. Это было то, что он знал, даже не оборачиваясь. Но сейчас просто не время отдыхать. Потенциал человека был бесконечен, и поле битвы не дожидалось, пока солдаты съедят свою пищу и хорошо отдохнут, прежде чем сражаться. Вот что значит быть на войне. В истории Центральных Равнин было много войн, где солдатам приходилось сражаться несколько дней и ночей без отдыха.

Или они отступят только на полпути?

Ван Чун не беспокоился о том, сможет ли армия отдохнуть или нет. Его беспокоило то, что сегодня был день, когда город Льва будет разрушен. Если армия протектората Аннана будет полностью потеряна, хорошо отдохнувшая армия будет столь же бесполезной, как и утомленная.

Бум!

Прежде чем Ван Чун успел закончить, над головой начал греметь гром, в то время как серебряные змеи начали извиваться в облаках. Затем раздался шлепок в виде капли дождя размером с сою по лицу Ван Чуна. Ван Чун подсознательно вытер эту каплю дождя, в то время как Сюй Шипин и Сюй Андун выглядели ошеломленными.

Это был первый шторм, с которым пара столкнулась с самого начала своего похода на юг.

Резвей! Резвей!

То, что началось с нескольких капель дождя, быстро усилилось. В мгновение ока массивный ливень начал низвергаться с небес. Занавеси дождя разбивались о доспехи солдат, барабанная дробь и лязг, казалось, играли какую-то мелодию.

Шел дождь.

Раз, два, три... один солдат за другим подняли голову к этому величественному ливню, все они были ошеломлены.

Этот сильный ливень был совершенно неожиданным, и все знали, что это значит.

Даже Ван Чун, Сюй Шипин и Сюй Андун были ошеломлены.

«Ливень, ливень, три дня, три дня, город разрушен...»

Ван Чун пробормотал про себя, глядя на небо. Внезапно у него вспыхнуло озарение, его тело задрожало в понимании.

«Сюй Шипин, Сюй Андун, я даю вам только пятнадцать минут отдыха. Старый Орел, Чжао Цзиндянь, вы ведете всю нашу кавалерию и следуйте за мной!»

«Да, Милорд!»

Румбл!

Загрохотали боевые кони, и, прежде чем многие люди смогли отреагировать, Ван Чун, Старый Орел и Чжао Цзиндянь повели оставшиеся две тысячи кавалеристов сквозь дождь, исчезнув, как молния.

Сюй Андун казался ошеломленным на несколько мгновений, прежде чем внезапно пришел в себя и отдал несколько приказов. «Что вы ищете вокруг? Разве вы не слышали? Отдохните, съешьте немного еды, а затем приготовьтесь к выходу!»

Хотя он не знал, что случилось, Сюй Андун мог подтвердить из изменения в выражении лица Ван Чуна, что что-то произошло.

... Даже если он не понимал, что это было в данный момент.

.....

Сплэшсплэшсплэш!

Две тысячи кавалеристов Ван Чуна растянулись в длинную линию, скача сквозь безграничный дождь. Пока над головой гремел гром, голос в голове Ван Чуна был еще громче.

Три дня!

Три дня!

Ван Чун никогда не понимал, почему Камень Судьбы настаивал на трехдневном сроке, чтобы он смог добраться в пределах ста ли от Львиного Города. Но теперь, с этим огромным ливнем, он понял. Война на юго-западе переживала свои самые внезапные изменения. Это было не потому, что Город Льва будет разрушен, а потому, что армия протекторатов Аннана сегодня решила выйти из осады.

Дождь шел так сильно, что даже Ван Чун не мог видеть очень далеко.

Все, что выше десяти метров, стало настолько расплывчатым, что трудно было отличить гору от дерева, дорогу от человека.

Это определенно был лучший шанс для армии Протектората Аннана!

Похоже, их запасы уже заканчиваются!

Эта мысль мелькнула в голове Ван Чуна, пока он прижимал свое тело к своей лошади.

Стены Города Льва могут быть прочными, но самая большая проблема - провизия. Если все условия израсходованы, то город Льва станет самодельной клеткой, поэтому армия протектората Аннана непременно захочет вырваться. Сяньюй Чжунтун определенно не имеет такого рода смелости. Он хорошо разбирается в обороне, поэтому он не уйдет, если сможет защитить город. Единственный человек, который мог бы принять такое решение, вероятно...

Когда его разум зашевелился, Ван Чун внезапно подумал о своем отце и старшем брате, Ван Яне и Ван Фу.

Если бы Сяньюй Чжунтун был один, он бы никогда не попытался вырваться из осады. Но Ван Ян и Ван Фу также были в армии протектората Аннана, что полностью меняло ситуацию, особенно в отношении его брата, Ван Фу. Ли Чжэнъи считался лидером младшего поколения офицеров Великого Тана, и его смерть мешала кому-либо говорить иначе.

Но с точки зрения силы и стратегического ума, Ван Чун всегда считал, что его старший брат Ван Фу был лучшим.

Его старший брат был гораздо смелее, чем Сяньюй Чжунтун, и определенно был гораздо более рискованным и ловким человеком. Он определенно был бы способен принять такое решение. Более того, этот ливень был подарком с небес, и Ван Чун был уверен, что Ван Фу не упустит эту возможность.

Город не падал, он не падал! Это была добровольная попытка вырваться!

Разум Ван Чуна был полон беспорядка, когда вокруг него лил дождь.

«Старый Орел, пусть орел направит тебя. Кроме того, подготовь еще одного орла, чтобы в любой момент связаться с комендантом Сюй и другими!» - вдруг сказал Ван Чун.

Его тело было полностью мокрым, дождь просачивался сквозь трещины в доспехах, а затем стекал на землю. Даже его ботинки начали накапливать воду. Но Ван Чуну было все равно.

«Хуах!»

Ван Чун направил свою лошадь вперед. И когда он набрал скорость, кри! Два массивных орла прорвались сквозь завесу дождя, один летел на юг, другой летел на север, быстро исчезая из поля зрения.

.....

Прорыв Города Льва произошел намного раньше, чем Ван Чун мог себе представить!

Скачка галопом!

Сквозь проливной дождь можно было услышать быстрый скач лошадей. Через несколько мгновений тибетский разведчик прибыл перед Хуошу Хуйцаном.

«Ну что там?»

Взгляд Хуошу Хуйцана был похож на удар молнии. Вокруг него шел сильный проливной дождь, но возле него не было дождя в радиусе десяти чжан. Капли дождя были отбиты еще до того, как они успели приблизиться, оставив область под ногами Хуошу Хуйцана сухой.

«Милорд, нас обманули! Армия протектората Аннана никогда не планировала выходить из западных ворот. Было только несколько танских солдат!»

Лицо разведчика было залито дождем, его глаза и нос были покрыты водой, но он даже не смел попытаться стереть его.

«... Кроме того, дождь слишком сильный. Мы потеряли многих наших братьев под дождем во время погони!»

«Ублюдок!»

Хуошу Хуйцан был в ярости.

Разведчик немедленно опустил голову и заткнулся.

«Милорд! Милорд!»

Другой всадник прискакал, прервав приступ ярости Хуошу Хуйцана. Прежде чем Хуошу Хуйцан успел что-то сказать, разведчик дал свой отчет.

«У восточных ворот не было никаких признаков крупномасштабного передвижения войск!»

Вернулись разведчики из северных и южных ворот, и все они сообщили, что никаких признаков движения обнаружено не было. Тибетская армия разделилась и охраняла все четыре врата, но ни одна из сил не нашла никаких признаков солдат Тана.

«Ублюдки!»

Лицо Хуошу Хуйцана превратилось в ужасную гримасу. Теперь он был вне всякого сомнения уверен, что его обманули, и действовали по плану, который определенно не был продуктом разума Сяньюй Чжунтуна. У него никогда не было бы хитрости или смелости открыть все четыре городских ворот и отправить солдат из всех них, вынуждая Хуошу Хуйцана разделить свою армию. Хуошу Хуйцан много лет боролся против Чжанчжоу Цзяньцюна, поэтому он был очень хорошо знаком со всеми подчиненными его противника.

«Милорд, может ли армия Тана все еще прятаться в городе?» осторожно спросил тибетский солдат.

Хуошу Хуйцан ничего не сказал, только посмотрел. Тибетский солдат немедленно закрыл рот, осознавая, что совершил ошибку. Если армия протектората Аннана все еще находилась в городе с широко открытыми воротами, она искала только смерть.

«А как же Гелуофэн? Он все еще не мобилизовал свою армию?» - спросил Хуошу Хуйцан, наконец сумев подавить свой гнев.

Если бы 300 000 солдат Мэнше Чжао работали его войсками, даже самая способная армия протекторатов Аннана не смогла бы сбежать.

«Милорд, король Мэнше Чжао сообщил, что его армия в настоящее время находится в хаосе. Кроме того, он послал сообщение, в котором говорится, что этот ливень оказывает большее влияние на его силы, чем на нас, поскольку наша конница более подвижна. Мэнше Чжао надеется, что мы сможем первыми привести армию в погоню за армией протектората Аннана и помешать им сбежать!»

«...»

Хуошу Хуйцан ничего не сказал, и вокруг него воцарилась мертвая тишина. Единственными звуками были проливной дождь и треск кулаков Хуошу Хуйцана.

В решающий момент ни один из 300 000 солдат Мэнше Чжао не был надежным.

«Нет необходимости рассчитывать на него. Гелуофэн не имеет права голоса в этом вопросе. Этот сильный ливень очень ограничивает зрение, а армия Мэнше Чжао в основном состоит из пехоты. Учитывая грязную почву, они действительно бессильны, не то, чтобы противостоять им, а даже позаботиться о себе.»

Эти слова сказал спокойный голос. Этот голос был наделен странной силой, которая могла успокоить любой гнев.

Единственным человеком, который мог сказать такое, был Великий министр королевской линии У-Цана Нгари Далун Руозан.

«Великий министр все еще защищает Мэнше Чжао в такое время?» - холодно сказал Хуошу Хуйцан.

Генерал никогда не учел бы точку зрения противоположной стороны. Поскольку Мэнше Чжао хотел объединиться с У-Цаном и позаимствовать его силы, ему нужно было показать, что он заслуживает доверия.

«Я не говорю за них. Этот ливень действительно перевернул наши планы».

Далун Руозан со странным выражением лица мягко закрыл веер с белыми перьями, глядя на падающие с неба слои дождя. Если У-Цан сможет уничтожить этих оставшихся солдат армии протектората Аннана, тибетцы полностью одержат победу, в результате чего Великий Тан не сможет конкурировать с У-Цаном в течение следующих нескольких десятилетий.

Но этот ливень походил на горшок с водой, льющийся на шахматную доску, смывающий фигуры, бросающий доску в хаос и разрушающий его планы.

«Сяньюй Чжунтун не обладает этой способностью. Единственными людьми в городе Льва, способными принять такое решение, могут быть только Ван Янь и его сын!»

Ледяной свет мерцал в глазах Далун Руозана, когда он произносил эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/540233>